

Каллиграфия в одиночестве

Яреци Фернандез

Вот у нее могут спросить, зачем вообще изучать каллиграфию или что-то восточное. Ведь можно взять компьютер/планшет/телефон и написать эти иероглифы, отправить кому-то, но это слишком банально. Хотя действительно, зачем чему-то учиться, если всё так просто - можно взять и отправить электронное письмо, написать что-то другими символами. Но, как она поняла, проводя почти полгода в этом монастыре, в Китае использовались только иероглифы, и латинских символов тут не было. Может быть, она ошибалась, но ей, по крайней мере, так казалось.

Яреци любила учиться чему-то новому, и вот почему-то каллиграфия показалась ей интересной, и этот навык она хотела бы освоить, к тому же недавно проведенный мастер-класс по офуде (интересно, а это склоняется) показал, что она может познать этот навык. Нужно всего лишь желание и терпение. А это у неё было. Она вообще любила какое-нибудь дело доводить до конца,

Она пришла в храм, посмотрела на статую Будды и направилась по лестнице на второй этаж, туда, где была библиотека. Долго искала материалы и нашла несколько книг и каких-то записей по этому искусству. Спустилась обратно и направилась в комнату, где обычно проходили занятия по каллиграфии. Села на циновку около одного столика и открыла книгу, погружившись в чтение. Для того, чтобы что-то освоить, надо для начала вникнуть в суть. Так сказать, почитать теорию, ведь без оной нельзя прибегнуть к практике. А то это не практика будет, а не пойми что.

Здесь было тихо, в голове тоже было тихо и спокойно, мысли лежали каждая на своей полочке, в своём месте, а посему усваивать новую информацию было несколько проще, что определённо радовало. Иногда она поглядывала на наручные часы, чтобы не потеряться во времени и пространстве, а то иногда бывало, что она чуть ли не засыпала с книгой в руках. Книжным червяком её было сложно назвать, она любила читать, но читала в основном то, что нравилось лично ей, а не то, что задавали в школе. Например, Пушкинского "Евгения Онегина" она так и не прочитала до конца, хотя в школе этому произведению уделялось намного больше времени, чем её любимым "Мёртвым душам". Но отвлекаться не стоит, а посему, проморгавшись, девушка продолжила изучение теоретической части этого интересного навыка.

Яреци Фернандез

Часовая стрелка её наручных часов перевалила через цифру, и девушка, бросив неосторожный взгляд на часы, удивилась, что так быстро прошло время, так как прочитать она успела не так много. А потом она поняла, почему не прочитала много: было слишком сложно написано, приходилось думать и анализировать прочитанное. А это занимает какое-то время, иногда незначительное, а периодически сидишь и думаешь над каким-нибудь словом/предложением и пытаешься понять его смысл.

Яреци вздохнула и закрыла книгу. Села поудобнее, сложив ноги по-турецки, и сняла

крышку со столика-ящика. Внутри были песок и палочка, которые позволяли научиться делать первые шаги в этом навыке без урона окружающей среде. Это же сколько можно испортить бумаги, пока научишься писать эти символы точными, без каких-либо неточностей и несоответствий. А песок в этом плане очень даже полезен.

Читая книгу, она поняла, что целесообразней учиться на песке, а потом, когда символы станут чёткими и с одинаковым нажимом, а также сделанные почти что на автомате, переходить к работе с тушью. Яреци любила рисовать, и ещё со школы знала, что, обмакнув кисть куда-то, надо провести по ребру сосуда с водой или баночки краски (в зависимости куда макаешь), чтобы избавиться от лишнего. И тогда не будет клякс или толстых пятен, особенно когда начинаешь делать какие-то штрихи. Но до этого ещё долго, хотя, как она помнила, у неё на офуде получилось незаляпать рисовую бумагу кляксами, а значит, что не всё потеряно.

Разравняв песок, она настроилась на работу. Нужно отречься от всех непонятных мыслей и спокойно рисовать иероглифы. В справочнике было написано, что сначала надо учиться рисовать базовые линии. Например, хэн. Хотя кто-то мог бы спросить, зачем начинать сначала, если полноценные иероглифы получились на мастер-классе по офуда. Ведь это нелогично, но Яреци считала, что в любом деле неточностей быть не может.

Взяв палочку, она стала на песке рисовать первый символ, точку, медиану, внимательно следя за движением руки, немного неуверенным.

Яреци Фернандез

Столики с песком, может их проще назвать ящиками, впрочем, это не так важно, как может показаться на первый взгляд, были не очень большого размера, но такие, чтобы хватило места, чтобы хоть как-то научиться писать линии, не отвлекаясь на всякие глупости вроде разравнивания песка для последующей работы с ним. А в этом деле лучше вообще не отвлекаться.

Палочку держать оказалось несколько тяжелее, чем кисточку, в кисти руки чувствовалось напряжение, которое почему-то переходило на всю руку и левое плечо. Нарисовав несколько строк этого символа, девушка скептически посмотрела на свое творчество и покачала головой. Какие-то символы были корявые, но это в начале, какие-то были больше, что-то казалось меньше. Нужно работать и работать.

Разравняв песок и встряхнувшись, девушка взяла кисточку и снова стала рисовать точку. Она начиналась сверху, палочка плавно скользнула вправо, с чуть небольшим наклоном вниз. В конце точка должна быть более толстая, этого можно достичь, если чуть изменить нажим кисти. С палочкой было сложнее, но ей казалось, что принцип она вроде как поняла.

Следующая партия этих точек оказалась более уверенной. Она сосредоточилась только на оставлении этих символов на песке, абстрагировавшись от внешнего мира и пытаясь не думать ни о чем кроме правильной техники написания.

Яреци Фернандез

Долго ли, коротко ли, но вскоре Яреци, оторвавшись от своей работы, заметила, что

все медианы казались одинаковыми. Может быть, ей это казалось, но она была рада такому исходу событий. Часовая стрелка её наручных часов перескочила на следующую цифру, а секундная опять куда-то бежала, в очередной раз доказывая всем и вся, что время никому не подвластно. Это было грустно, но не о грусти сейчас речь.

Возможно, она что-то делала не так, но раз она решила заниматься в одиночестве, хотя она не была уверена, что каллиграфией можно заниматься в одиночестве, когда нет рядом того, кто знает этот навык, ей приходилось делать всё монотонно и кропотливо, шажочек за шажочком, спотыкаясь и падая, снова поднимаясь, но она не жаловалась и не пыталась что-то сделать некачественно. Потому что это было нужно в первую очередь ей, а это подразумевает хорошо проделанную работу. К тому же у такой работы, сделанной в одиночестве, было существенно больше плюсов: никто не подгонял, не сопел на ухо, никто не задавал вопросы. И никто не отвлекал, хотя иногда так хотелось что-то кому-то сказать или хотя бы ощутить чьё-то присутствие. А ещё такая одинокая работа характерна тем, что можешь сидеть хоть сутки, что-то делать, если, конечно, организм позволяет.

Немного отдохнув и решив, что первый символ она освоила, она вновь разровняла песок, повела плечами, размяла шею и размяла кисти, сжимая и разжимая кулаки наподобие той детской игровой фразы, что учителя частенько произносят в начальной школе: мы писали, мы писали - наши пальчики устали". Когда приготовления были закончены, она, посмотрев на образец следующего символа, горизонтальной линии хэн.

Этот символ палочкой оказалось рисовать проще, и она, нарисовав несколько строк, увидела, что все линии ещё не идеальные, но различий между ними почти что нет. Разве что какие-то хэн были длиннее, какие-то короче, но ненамного. Это было неправильно, и она продолжила работать над этим символом. Сейчас она уделила больше внимания осанке, наверное, и от этого тоже зависит правильность написания. Она выпрямилась, расправила плечи, левую руку положила на край столика, чтобы иметь какую-то опору, а правую постаралась максимально расслабить. Взяв палочку, она обратила внимания на хват и покачала головой. Она же с самого начала держала неправильно палочку, вот почему она так уставала. Мастер Ньюо держал по-другому, и она, вспомнив, как это было, взяла так же. Кисть руки была почти под прямым углом, а напряжение почти не чувствовалось.

Кивнула себе, что собралась работать и, отложив ненужные мысли в сторону, принялась чертить на песке хэн.

Яреци Фернандез

В сознание вторгся отчётливый низкий звук колокола, и это отвлекло девушку от очередного разравнивания песка. Посмотрев на часы, она поняла, что скоро будет обед, значит она сидит уже почти пять часов. Плохо, конечно, но что поделать. Жалко только, что из этих часов, отведённых на занятие она много времени потратила на изучение литературы. Хотя везде есть свои плюсы, и даже здесь девушка пыталась их найти.

Зевнув и протерев лицо руками, она положила палочку на песок и накрыла ящик

крышкой, теперь это был столик, на который она положила несколько листов из рисовой бумаги, туш и кисточку. Кисть она взяла среднего размера из козьего меха, она отличается мягкостью и податливостью, что было очень важно для начинающего. Она не знала, какой кисточкой рисовала иероглифы на офуде, но сейчас хотела всё делать так, как написано в справочниках. Жаль, что вселенной Гарри Поттера не существует, а то были бы движущиеся фотографии, это было бы удобно, а то вот порой не знаешь, правильно ли рисуешь тот или иной базовый символ. А спускаться в деревню постоянно, сидеть в интернет-кафе, смотреть видео на ютубе не хватит ни денег, ни терпения. К тому же мозг имеет возможность что-то забывать.

Она снова села по-турецки, открыла тушечницу, крышку убрала подальше, и взяв кисть, расправила плечи, выпрямила спину и, вздохнув и снова настроившись на работу, обмакнула кисть в чернила. Провела по ребру тушечницы и смахнула остатки. Рисовать она решила хэн, ей показалось, что этот символ сложнее.

Сначала движения были неуверенные, нажим кисти то слишком сильный, то, наоборот, слабый. Поставив кисть на лист бумаги, она на секунду задержала её, а потом сделала резкий мах вправо, стараясь не отрывать кисть от бумаги и двигаться по прямой. И снова слегка придавила бумагу кистью. Потом сравнила все иероглифы с теми, что были в справочнике нарисованы, поняла, что кистью рисовать несколько иначе, чем палочкой на песке, и продолжила своё занятие...

Дыхание было размеренное и неглубокое, всё сознание было сосредоточено на написании базовой горизонтальной линии, и в какой-то момент девушка поняла, что делает это на автомате. Остановившись, она посмотрела на лист бумаги. Первые три ряда символов плясали, кричали, где-то даже появилась клякса, а потом линии становились ровнее и прямее, пока не закончился лист. Она только хотела продолжить своё занятие, но урчащий желудок, громко возвестивший о том, что если у него не окажется еды, то он начнёт переваривать сам себя, заставил её отказаться от этого урока. Убрав всё за собой и забрав с собой лист с линиями хэн, она вышла из комнаты для занятий. Закинула все материалы в библиотеку и вышла на улицу. Несильно закружилась голова от обилия воздуха, и она, посмотрев на часы, направилась в столовую. Кажется, пять часов для этого занятия слишком много, хотя неизвестно, как оно на самом деле может быть...
